

— Ты сказал, что я тебе нравлюсь, но так открыто заигрывал с другой, — угрюмо произнес Су Тан.

— Что? — притворился, что не слышит Чи Шу Янь.

— Я сказал, что ты заигрывал с другой! Если бы я так пристально за тобой не присматривал, то ты бы уже стал чьим-то зятем! — громко сказал ему Су Тан.

— Это не то, что ты говорил, ты сказал, что я тебе нравлюсь, — посмеялся Чи Шу Янь. (Су Тан этого не говорил. Он сказал, что тот раздражает и злит его, а Чи Шу Янь ответил, что это о того, что он ему нравится. Раздражает=любовь)

— Ты... — пришел Су Тан в ярость. Не желая видеть эту наглую морду он отвернулся и тихо пробормотал, — Ты чертов кобель, только и умеешь, что играть на моих чувствах и переводить разговор. Да кому ты сдался, кроме меня, так и останешься одиноким до конца жизни...

Он говорил тихо, но постоянно повторял одно и то же по кругу. Даже если бы Чи Шу Янь не расслышал в первый раз, то во второй и в третий раз он бы все в точности расслышал.

Но он совсем не рассердился, наоборот, находил бормотание Су Тана очень забавным. Он обиженно свернулся в его объятиях, словно клецка (кругляш, пампушка), с надутым лицом, как мягонькая булочка, что приятная на ощупь.

Но Чи Шу Янь не осмелился ткнуть туда пальцем, потому что у этой булочки тонкая кожица и начинка из заварного крема. Если небрежно ткнуть, то вся ароматная начинка вытечет.

Несмотря на то, что его ругали, Чи Шу Яню это невероятно нравилось. Просто глядя на вид этого маленького милашки, он чувствовал себя лучше. Возможно, он смотрел на него слишком долго, или его взгляд был слишком горячим, что заставило Су Тана нахмуриться и посмотреть на него.

Так они играли в гляделки некоторое время, пока Су Тан не выдержал и сказал:

— Ты слушаешь, я ругаю тебя глупым?

— Что такое? — спросил он мягко, не переставая улыбаться.

— Ты... Я же на тебя жалуюсь, и это вовсе не слова любви. Так почему ты так счастливо ухмыляешься? — пробормотал Су Танг, немного успокоившись.

— Потому что каждое слово, которое ты мне говоришь, звучит для меня как восхитительно приятные слова любви, — Чи Шу Янь с улыбкой обнял его, поднял маленькую головку Су Тана,

а затем потерял о его лицо своим.

Су Тан уже был обескуражен словами любви Чи Шу Яня, а когда его так обнял и потерял другой, он потерял все мужество и решил бежать без оглядки, но снова попал в ловушку объятий Чи Шу Яня.

— Утверждаешь, что я играю с твоими чувствами и что я тебе изменяю, но какие у тебя есть доказательства? Если будешь говорить глупости без доказательств, будешь наказан, ммм, физически, — произнес своим низким, магнетическим, голосом тот, сжимая свои объятия сильнее.

— Т-ты о чем? Смеешь меня наказывать? — вдруг запаниковал Су Тан, насупив брови и опустив голову, словно оцетинившийся котенок, после чего снова попытался сбежать.

— А ты как думаешь? — усмехнулся тот.

— Я... — Су Тан и так был не уверен, но, после вопроса Чи Шу Яня, он совсем потерял веру, но если он прекратит борьбу, появится ли у него шанс сбежать?

— Собираешься меня наказать? — напряг шею он.

— Именно это и сделаю, — говоря это, улыбка Чи Шу Яня расширилась еще больше. При виде этого Су Тан невольно пробормотал про себя, что у Чи Шу Яня явно нет добрых намерений.

Но что он мог сделать? Его противник выше и сильнее его, и убежать у него не получится. Пока он удерживает его одной рукой за воротник ему не убежать. Если наказания не избежать, то не лучше ли не сопротивляться и вытерпеть?

Су Тан запаниковал, начав суетиться, но Чи Шу Янь, этот подлец, попросил его рассказать, почему он назвал его кобелем. Теперь у него нет выхода, кроме как подчиниться и сделать это.

— Ты... Ты такой... — заикаясь долгое время, Су Тан так и не смог произнести этого. Но, увидев многозначительное выражение Чи Шу Яня, ему пришлось продолжить, — Ты, ты, ты, ты видел, как я ревновал, но так и не подошел, чтоб утешить. Ты даже насмеялся надо мной, и я... Я совсем раскис. Тебе что, трудно меня немного утешить?

— Только это? — улыбнулся другой.

— Только? — поднял бровь Су Тан.

— Это важно, — поспешил исправиться Чи Шу Янь.

— Значит, ты все еще хочешь наказать меня? — спросил Су Тан.

— Я не буду тебя наказывать, а извинюсь перед тобой, — искренне сказал Чи Шу Янь, удивив Су Тана.

— Тогда, у тебя есть какая-то компенсация? — снова спросил он.

— Да, — неожиданно кивнул Чи Шу Янь.

— Ты ведь не лжешь мне? — поспешно обернулся и заглянул ему в глаза Су Тан.

— Не лгу, — помотал Чи Шу Янь головой, — Закрой глаза, и я преподнесу тебе сюрприз.

— Не закрою, ты, определенно, снова полезешь целоваться, — отступил на несколько шагов Су Тан, выражая свое твердое недоверие.

— Ничего подобного, обещаю, трогать не буду, — клятвенно пообещал Чи Шу Янь, затем указала на циферблат на стене и сказал, — Мое предложение действует только сегодня. Сейчас 11:57 и после двенадцати будет уже завтра. Так ты хочешь, или нет?

— Мгм... — запутался Су Тан, ему было любопытно узнать, что это за сюрприз, о котором говорил Чи Шу Янь, но в то же время боялся, что тот передумает и пристанет к нему. Что ему делать?

— Осталось полторы минуты, — напомнил стоявший рядом с ним Чи Шу Янь.

— Я соглашусь, но не смей мне лгать, — поспешно согласился тот, — Иначе, иначе отрежу тебе пипиську (1).

— Ха, а если это я тебе ее отрежу? — не знал плакать ему или смеяться Чи Шу Янь, но все же согласился.

"Невероятно, — подумал Су Тан, — Чи Шу Янь согласился на подобное. Это на него не похоже, я думал, что он не согласится. Но натура этого парня - один огромный хулиган, неужели он что-то задумал?"

"Неважно задумал тот что-то или нет, — решил Су Тан в итоге, — В любом случае, мы с Чи Шу Янем уже столько раз целовались. А если тот нарушит обещание и поцелует меня, то буду смеяться над ним и его отрезанной пиписькой десять тысяч лет."

Он закрыл глаза и напрягся, сожалея о том, что он не летучая мышь и не может ощутить

движения этого парня одним слухом. Дальше он сосредоточился на ощущениях и звуках, боясь что-то пропустить.

Чи Шу Янь встал с кровати, выключил свет, а затем снова подошел к шкафу, принявшись что-то искать, издавая шуршание. Слушая эти звуки, Су Тан очень нервничал, тогда как его сердце неистово колотилось.

Через некоторое время шуршание прекратилось, и Чи Шу Янь подошел к нему, затем медленно сел и сказал:

— Не открывай глаза, сможешь открыть, когда я скажу.

Су Тан кивнул, ему стало еще любопытнее, какой сюрприз тот преподнесет. Поэтому снова плотно закрыл глаза и стал ждать дальнейших действий.

Снова раздалось шуршание, а затем послышался звук, как будто две пластиковые игрушки столкнулись друг с другом. Не успел Су Тан распознать, что это за звук, он снова его услышал, а затем Чи Шу Янь произнес:

— Хороший мальчик, теперь можешь открыть глаза.

Су Тан сразу же открыл их, ведь ему уже давно не терпелось увидеть этот сюрприз. Перед его глазами мерцала свеча, освещающая всю комнату.

— Ничего себе, — немного ошеломленно произнес Су Тан и поднял голову, чтобы посмотреть на парня, приготовившего для него сюрприз.

— С днем рождения, — с улыбкой произнес тот.

— Сегодня не...

— Уже двенадцать часов, а значит, сейчас следующий день, — перебил Су Тана тот.

— Т... Точно, — ошеломленно кивнул Су Тан, а затем сказал, — Я и забыл, что сегодня мой день рождения.

— Ты, маленький глупыш, если бы я не помнил этого, ты бы пропустил празднование своего дня рождения? — с улыбкой поинтересовался тот.

— Вот для этого ты и существуешь, — внезапно улыбнувшись, Су Тан подошел к нему, желая поближе рассмотреть пирожное со свечой в нем. Это был небольшой помадный торт в форме

конфеты украшенный разнообразными зайчиками. Один зайчик держал в лапках морковку, так же было несколько греющихся на солнышке с закрытыми глазами зайчиков, а есть пара милых зайчиков, которые тайно целуются.

— Даже купив торт, ты ведешь себя неприлично, — пожаловался Су Тан покраснев.

— А мне казалось он милый, — улыбнулся Чи Шу Янь.

— Хм, пойдет, — уголки рта Су Тана высоко приподнялись, что явно означало, что ему нравится.

— Сначала загадай желание, — погладил его по голове Чи Шу Янь.

— Ага! — Су Тан тут же снова закрыл глаза и беззвучно загадал желание, чтобы у них с Чи Шу Янем все было благополучно и они останутся навсегда вместе.

— Готово, — сказал Су Тан, затем глубоко вдохнул и задул свечу. На некоторое время комната погрузилась во тьму, если не считать яркого лунного света. Однако шторы задернули, и ни один из них не видеть другого.

Сердце Су Тана дрогнуло, опять принявшись колотиться внутри него от неопишуемого волнения. На мгновение он замешкался, а затем принял решение и подошел к Чи Шу Яню.

Он просто хотел украдкой поцеловать его, но не ожидал, что у Чи Шу Яня возникнет такая же идея. Они оба одновременно сблизилась, неожиданно коснувшись друг друга.

— Можно тебя поцеловать? — громко спросил Чи Шу Янь.

Вместо ответа Су Тан подался вперед, покорно приблизившись к другому.

1. В оригинале идет jj (чжи чжи), именно так звучит пиписька или петушок на китайском.

<http://bllate.org/book/15669/1402550>